

Нравственная настроенность, какъ данная жизни арміи.

(Укладъ духовной жизни).

(Окончаніе) ¹⁾.

Дѣйствительно, благотворительность яркая черта въ жизни русскаго воинства и на выясненіи ея мы подробно останавливались въ статьѣ «Благотворительныя братства и общества трезвости» («Воен. Сборн.» с. г. № 4). Здѣсь же мы только повторимъ, что поддержаніе благоустройства и благолѣпія своихъ, при частяхъ войскъ, храмовъ составляетъ, можно сказать, первую заботу офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Общества офицеровъ опредѣляютъ добровольные отъ себя постоянные вычеты изъ содержанія (напр., по 30 коп. въ мѣсяцъ, съ человѣка) въ суммы полковыхъ церквей, на ихъ нужды; опредѣляются вычеты нерѣдко и на наемъ регента къ хору пѣвчихъ и часто на содержаніе послѣдняго: затѣмъ, рука дающаго не оскудѣваетъ

¹⁾ «Военный Сборникъ», № 7.

и на пожертвованія въ церкви иконъ, кіотовъ, хоругвей, св. сосудовъ, утвари, книгъ, лампадъ, облаченій и пр., и пр.; полковыя дамы жертвуютъ сработанныя ими пелены, воздухи, вышивныя ленты къ образамъ, фарфоровыя свѣчи (держатели) съ художественною живописью и т. д. Исключительно пожертвованіе одного командира полка: стеклянный большой крестъ на куполь полковой церкви, освящаемый по вечерамъ электричествомъ. Это символъ «свѣточа» христіанства среди мрака невѣрія, — маяка православія ²⁾).

Солдаты также любятъ отъ достатковъ своихъ жервовать «на дѣло Божіе».

Свѣчечка Богу, наиболѣе доступная лепта-жертва солдата, и копѣчка на тарелку....

Въ одномъ изъ военныхъ благочиній, всего въ 6 полкахъ (пѣх. дивизія и кавал. бригада), въ 1912 году, было продано *свѣчей* 25 пуд., на сумму 2 тыс. рублей, а *въ кружки* — на тарелки, собрано до 600 рублей. На одномъ изъ судовъ флота, за 7-мѣсячное заграничное плаваніе, отъ продажи свѣчей поступило болѣе 300 рублей.

Благолѣпное богослуженіе и хорошее пѣніе, разумѣется, имѣютъ громадное *правственное*, а слѣдовательно, *воспитательное* значенія. А говорятъ такъ: «хорошо поставленный хоръ въ полку — это наглядное доказательство радѣнія не только священника, но скорѣе — командира части и всего полка». Случается, что «по необходимости» ротные командиры «скрываютъ пѣвчихъ», если эти люди особенно полезны въ ротѣ, чтобы не отбивались.

Въ не маломъ числѣ полковъ регентами являются свои же офицеры, что, конечно, составляетъ гордость полка; — въ нѣкоторыхъ же частяхъ офицеры участвуютъ въ хорахъ на положеніи рядовыхъ пѣвчихъ, что тоже вліяетъ благопріятно на всю полковую паству.

Доброе желаніе и сильная инициатива содѣйствуетъ тому, что существуютъ военные храмы, имѣющіе пѣвчихъ *на два хора*.

Въ нѣкоторыхъ церквахъ, не могущихъ почему-либо организовать свой военный хоръ пѣвчихъ, поютъ любительскіе хоры, безъ участія нижнихъ чиновъ.

Новшествомъ въ церковной жизни арміи является *общее пѣніе* при богослуженіяхъ нѣкоторыхъ молитвословій.

²⁾ Вопросъ о постановкѣ свѣтящихся крестовъ надъ православными храмами въ Россіи поднятъ составительницей-издательницей «Романовскаго поминанія» (Спб. 1913 г.). А. Буймистровой. Стоимость вышеупомянутаго креста 75 руб.

По распоряженію Протопресвитера о. Шабельскаго, съ прошлаго года во всѣхъ военныхъ храмахъ обязательно поются: *молитва Господня, Богородица, Вѣрую, Взбранной Воеводѣ, Слава въ вышнихъ Богу*, но многіе полковые батюшки значительно увеличили приведенный перечень молитвъ;—въ большинствѣ церквей поютъ: *Спаси Господи, Достойно есть, Воскресеніе Христово видѣвши, Святыи Боже: Приидите, поклонимся: Благодѣстивѣйшаго* ³⁾.

За окаянстами поются припѣвы; на Крестопоклонной недѣлѣ—«Кресту Твоему поклоняемся».

Къ общему пѣнію за богослуженіями, конечно, необходимо людей готовить: роты обучаются по баталіонно на спѣвкахъ, первое время раза по два въ недѣлю. Сначала священникъ предлагаетъ объясненіе молитвословій, которыя предположено изучить, читаетъ нѣсколько разъ ихъ текстъ и затѣмъ самъ или чрезъ регента обучаетъ напѣвамъ.

Солдаты считаютъ, что общее пѣніе—это право бесѣды съ Богомъ, какъ бы лицомъ къ лицу, и общеніе всѣхъ вѣрующихъ въ Славословіи Творца.

Общее пѣніе такъ увлекаетъ солдатъ, что они при всякой возможности устраиваютъ еще въ ротахъ добровольныя спѣвки.

Отрады особыя усердія и любовь къ церковнымъ службамъ нижнихъ чиновъ—этихъ «преданныхъ сыновъ церкви православной». Важно, чтобы подобное настроеніе раздѣлялось и команднымъ составомъ. Характерно по этому замѣчаніе одного авторитетнаго лица: «... такъ оно и есть, но не уравновѣшена воля офицерской молодежи».

Въ храмахъ—тишина и благочиніе. Солдаты любятъ собираться, когда это возможно, въ церкви до начала службъ и усердно молятся въ томъ или другомъ уголкѣ, стараясь помолиться у своей, особо почитаемой иконы. Въ это же до-служебное время они охотно, группами, прочитываютъ находящіяся на стѣнахъ церкви и входа духовно-правственные листки, «поученія», «размышленія», «слова». Идетъ въ тоже время покупка въ церковномъ складѣ дешевыхъ религіозныхъ брошюръ, листовъ, поминаній, образковъ, крестиковъ. Пишутъ, что запасъ «божественныхъ книжечекъ» на 120—150 рублей едва хватаетъ на 2—3 мѣсяца.

Солдаты часто обращаются къ своимъ батюшкамъ съ просьбами

³⁾ Въ нѣкоторыхъ полкахъ держится обычай, по которому каждая рота, по окончаніи литургіи, подходитъ къ св. Кресту, поетъ тропарь своего ротнаго праздника.

разрѣшить «сказать» (читать) апостола, «прислуживать» въ церкви, «попѣть» и т. п.

Въ нѣкоторыхъ военныхъ церквахъ, Св. Евангеліе и Апостолъ, пареніи и кафизмы читаются не на церковно-славянскомъ, а на русскомъ языкѣ — для большей доступности пониманія молящихся.

Итакъ, солдаты и старшіе офицеры «прилежны къ храму»; — молодежь же, по меньшей мѣрѣ, индифферентна и посѣщеніе своихъ церквей отбываетъ, какъ «номеръ» — нарядъ. Плохо сознается долгъ быть образцомъ для своихъ подчиненныхъ и въ религіозномъ отношеніи.

Нѣтъ дѣйствія безъ причины. Равнодушіе молодежи объясняютъ, въ большей части случаевъ, простой небрежностью и «непониманіемъ того, какого могучаго средства лишаютъ они себя, чтобы заслужить уваженіе и почитаніе солдатъ не за страхъ, а за совѣсть солдатскую», силу огромной величины, чрезвычайнаго значенія.

Что дѣло сводится только къ небрежности, поясняютъ тѣмъ соображеніямъ, что молодые офицеры, почувствовавъ себя послѣ военнаго училища свободными ходить или не ходить (?) въ церковь, въ первые годы и не ходятъ.... Но, въ общемъ, подобное отношеніе — явленіе для большинства временное, переходящее.

Называютъ нѣкоторыя училища, въ которыхъ начальники всемѣрно развиваютъ въ юнкерахъ привычку непремѣнно бывать при богослуженіяхъ, не отлучаясь на время ихъ совершенія изъ стѣнъ училищъ. Въ первой статьѣ мы указывали значеніе для военной молодежи надлежащаго проповѣдничества со стороны ея пастырей, приводя на память, къ примѣру, замѣчательныя проповѣди о. Іоанна Рождественскаго ⁴).

У командира, *сердечно* пекущагося о молодежи въ моральномъ отношеніи и въ отношеніи установленія ея авторитета въ глазахъ нижнихъ чиновъ, разумѣется, какъ подтверждаютъ то факты, — упоминаемое равнодушіе быстро исчезаетъ; надо умѣть подойти къ молодой душѣ, понять ея способность, реагировать на все доброе, высокое, затрагивать ее умѣло, осторожно и непремѣнно убѣдительно.

Отмѣчаются случаи, когда офицеры, не входя въ храмъ, собираются группами около нихъ, почти у папертей, курятъ, разговариваютъ, смѣются во время божественной службы... и это на глазахъ публики и своихъ же солдатъ. Едва ли *въ этомъ* виновны

⁴) Также Иванцова-Платонова въ 3-мъ Александров. воен. училищѣ.

только одни офицеры. Вспоминаются прекрасныя статьи въ «Русскомъ Инвалидѣ», если не ошибаемся, лѣтомъ 1910 года, генерала Паренсова;—вѣроятно, онѣ забыты тамъ, гдѣ отмѣчены указанные случаи. Авторъ признавалъ виновными въ нихъ начальниковъ частей.

Но главная причина «отчужденія отъ посѣщеній церкви» со стороны молодежи и полковыхъ дамъ съ ихъ чадами и домочадцами, конечно, что тоже немаловажно въ семейной полковой жизни, обычай неуваженія къ соблюденію церковнаго требованія, устраненія назначенія развлеченій подъ праздничные и воскресные дни, да еще баловъ, танцевальныхъ вечеровъ, спектаклей и все съ музыкой, хорами изъ солдатъ, коимъ *поясняется* со стороны священниковъ, по требованію ученія церкви, о недопустимости «веселій» подъ церковныя празднества. Кто же правъ: свѣтская или духовная власть?!...

Примѣръ и, къ сожалѣнію, чаще дурной, не остается безъ подражанья. Послѣ всенощной, по крайней мѣрѣ, въ лагеряхъ, не рѣдкость услышать гармонию, залихватскую пѣснь.... Но и изъ офицерскаго «павильона» доносится въ солдатскія палатки и музыка, и пѣніе и... до зари! Солдаты бредутъ умываться—день начинается, а «гости» того же павильона только что расходятся на покой. Вечеромъ *«всѣ собираются»* къ пріятному проведению времени, а утромъ «послѣ вечерне-утренняго развлеченія»—*«всѣ спятъ»*; утренній сонъ, когда идетъ служба Божія, покрываетъ ночное бодрствованіе.

Не лучше и въ «унтеръ-офицерскихъ собраніяхъ», за семейными вечерами.

Кто же, собственно, исключается изъ права веселиться подъ праздники?! Исключаемые это очень хорошо понимаютъ.

Необходимо замѣтить, что «обычай» предпраздничныхъ развлеченій, не безъ настоянія духовенства, начинаетъ выводиться, но сильно... «традиція».

Общее свидѣтельство и что особенно дорого—со стороны даже мірянъ—воинство наше относится къ теченію богослуженій съ глубокимъ вниманіемъ и сознаніемъ неотразимо благопріятнаго вліянія службы Божіей на свое настроеніе, а военное духовенство совершаетъ служенія истово, уставно, благолѣпно. Правда, служба, случается—затягивается; случается, слышатся, скажемъ—если не «замѣчанія», то пожеланія ускоренія, но это рѣдко.

Если полковая церковь пуста, то значить «приказъ» вы-

слать нижнихъ чиновъ запоздалъ. Солдаты, ожидая во всемъ приказа, даже когда могутъ идти безъ него—не рѣшаются, нерѣдко, идти въ церковь.

Большое дѣло полкового священника—произнесеніе проповѣдей за литургіями, молебнами, панихидами. Отличительною чертою проповѣдей-поученій въ послѣднее время—является произнесеніе ихъ словомъ живымъ, безъ тетрадки, что гораздо сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей.

Священники обязательно при каждомъ удобномъ случаѣ въ своемъ «словѣ» освѣщаютъ событія, вызывающія молебны, панихиды и др. требы, не только съ религіозной, но и исторической, патріотической и служебной сторонъ.

Великій постъ—это истинная страда, для военныхъ пастырей.

Отдѣльною и весьма важною заботою полкового священника является слово поученія, съ *церковной кафедры*, противъ пьянство и связуемыхъ съ послѣднимъ порокомъ и слѣдствій нетрезвой жизни.

Въ вышеупомянутой статьѣ «Благотворительныя братства и общества трезвости въ арміи», мы представили военному обществу всѣ имѣющіяся данныя къ сужденію о дѣятельности нашихъ батюшекъ по насажденію трезвости.

Въ полкахъ, не имѣющихъ обществъ трезвости, священники *послѣ своихъ поученій противъ пьянства*, все же предлагаютъ давать обѣты на трезвость и принимаютъ таковыя отъ всѣхъ изъявляющихъ желаніе слѣдовать слову проповѣди, а затѣмъ служится молебенъ съ прошеніемъ о благополученіи воспріявшимъ подвигъ трезвенности. Бывали случаи, что вдохновенное слово пастыря вызывало сразу, одновременно, до двухсотъ обѣтовъ! Не чуждаются таковой проповѣди и слѣдуютъ ей, давая обѣты трезвенности, и гг. офицеры.

Разумѣется, подвигъ трезвенности понимается при томъ въ широкомъ смыслѣ, поясненномъ въ помянутой нашей статьѣ.

Не требуется доказательствъ важности дѣятельности духовныхъ пастырей и команднаго состава частей войскъ, въ данномъ направленіи, *въ настоящее время* послѣ объявленія приказа по военному вѣдомству отъ 22-го мая с. г., за № 309—«о мѣрахъ противъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ арміи».—когда учрежденіе обществъ военныхъ трезвенниковъ признано *обязательнымъ* во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ «при помощи полковыхъ священниковъ», съ привлеченіемъ въ общества

офицеровъ и особенно молодыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ ⁴).

Да благословить Богъ подъятое великое дѣло къ вящей славы русскаго воинства, ко благу земли русской, въ благословеніе во вѣки пресвѣтлаго Имени Великаго Монарха, не преминувшаго въ непрестанныхъ заботахъ о благѣ народа оградить силу, здоровье и твердость духа своей арміи, а съ нею и всего населенія Имперіи—отъ вредныхъ послѣдствій употребленія спиртныхъ напитковъ. Царскія мысль и забота о насъ должны одушевлять каждаго—отъ генерала до рядового—на Высочайше открытомъ и предуказанномъ къ точному проведенію въ укладъ военной жизни и службы благодѣтельныѣйшихъ началъ трезвости и здравости тѣла и духа: при этомъ недопустимы и прямо преступны какія бы то ни было промедленія, тренія. Въ приказѣ № 309—директивы предначертаны, способы осуществленія Монаршей воли установлены категорично: нѣтъ мѣста сомнѣніямъ—колебаніямъ, да «испрашиваніямъ». Нужно только вѣрноподданническое стремленіе каждому отъ большого до малаго исполнять отъ сердца, по всей полнотѣ силъ и разумѣнія, Царское велѣніе. Для арміи и, прежде всего, конечно, для ея начальниковъ -- это прямой долгъ и великое счастье—осуществить надежды обожаемаго Государя.

Нельзя не отмѣтить благой обычай во многихъ полкахъ за литургіей на эктениі къ обыкновеннымъ прошеніямъ прибавлять прошеніе: «о благопоспѣшеніи рабовъ Божіихъ, воспріавшихъ подвигъ трезвенности». Гдѣ существуютъ военныя общества трезвости, всѣ члены общества вносятся въ полковой церковный синдикъ для поминовенія о здравіи ихъ.

Трогательны обычаи, принятые въ нѣсколькихъ полкахъ: въ воскресенье и пралдничные дни всѣ нижніе чины, бывшіе на недѣлѣ именинниками остаются послѣ литургіи въ церкви и для нихъ служится молебенъ. Остаются же въ церкви и тѣ, у кого за тоже время случились дни «памяти» родныхъ и для нихъ служится панихида. Платы за эти требы не взимается, желающіе покупаютъ только просфоры, да ставятъ свѣчу на панихидницѣ.

Новшествомъ въ церковной жизни арміи является совершеніе еженедѣльныхъ чтеній акаоистовъ съ молебными пѣніями: Спасителю, Божіей Матери и особо чтимымъ по мѣсту святымъ; по суб-

⁴) Въ статьѣ о военныхъ обществахъ трезвости («Воен. Сб.» с. г. № 4) мы привели на образецъ устава л.-гв. Московскаго полка и 12-го драг. Стародубовскаго полка;—послѣдній—новѣйшій по времени утвержденія.

ботамъ же, послѣ всенощной, служатся молебны святымъ покровителямъ храма или другимъ празднуемымъ угодникамъ.

Неустанный трудъ ревностнаго пастыря. Послѣ литургіи онъ спѣшитъ въ полкъ и служить обѣдницу для чиновъ, которые не могли быть у обѣдни: далѣе идетъ въ околодокъ-лазаретъ благословить болящихъ и ободрить ихъ вкушеніемъ св. просфоры; далѣе нельзя, конечно оставить забытыми впавшихъ въ узы заключенія,—и вотъ батюшка на полковой гауптвахтѣ благословляетъ, утѣшаетъ, ободряетъ и... умиляетъ души прегрѣшившихъ. Вездѣ слова поученія.

Послѣ всенощнаго бдѣнія—тоже обходъ ротъ, лазарета, гауптвахты и, конечно, пастырское слово.

Наканунѣ ротныхъ праздниковъ всенощная служится отдѣльно для «праздничной роты», а послѣ нея—панихида по убиеннымъ на полѣ брани и при исполненіи долга службы⁵⁾. До праздника, въ помѣщеніи ротъ, объясняется значеніе событія или памяти св. угодника, въ честь коего установленъ праздникъ.

Предъ Рождествомъ Христовымъ, въ тѣхъ полкахъ, въ которыхъ вывелся обычай устраивать «елку», какъ явленіе не-русское, а нѣмецкое, солдаты задолго осаждаютъ батюшку, прося указаній къ устройству «виолеемской звѣзды»... Все изготовляется руками солдатъ, проявляющихъ при этомъ подчасъ изумительныя творчество и находчивость,—почти безъ расходовъ для казны». И праздникъ обставляется «по старинѣ, да по деревенски»; «нѣсть конца радости и веселію нашихъ большихъ дѣтей»!

Въ унтеръ-офицерскихъ собраніяхъ—«ёлки», точно люди съ разныхъ, если не планетъ, то полушарій.

Гр. А. Д. въ одномъ изъ фельетоновъ сильно увлекательно отстаивалъ то, приблизительно, положеніе, что религіозное настроеніе мощь арміи, и что идти противъ этого тоже, что «начать отрицать и важность посѣщенія обѣдни и всенощной, и пѣнія вечерней молитвы», и ставилъ вопросъ—восклицаніе: «Это время, можетъ быть тоже лучше было бы посвятить окопному дѣлу или прикладкѣ съ артоскопомъ!»

Кто изъ «сомнѣвающихся» прочтетъ настоящую нашу статью, надо полагать убѣдится въ благотѣльномъ вліяніи русскаго военнаго пастырства и налаживающагося нынѣ уклада духовной жизни арміи.

⁵⁾ Л.-гв. Семеновскій полкъ, кажется, первый изъ полковъ составилъ и отпечаталъ «полный свѣдѣніи» отъ напаятованія «перваго» солдата полка, за все время существованія, до 1912 года.

А, вѣдь, на самомъ дѣлѣ встрѣчаются «случаи», какъ бы прозрѣваемые гр. А. Д. Такъ, на примѣръ, сюда можно отнести: назначеніе смотря стрѣльбы «на 8-е іюля» (день празднованія явленія иконы Божіей Матери Казанской ⁶); о бытіи воиновъ у службъ въ арміяхъ въ канунъ и праздникъ, разумѣется, не могло быть и рѣчи. Или, назначеніе состязаній въ бѣгѣ ординарцевъ, велосипедистовъ и т. п. «неотложныхъ» занятій, съ точки зрѣнія начальниковъ «спѣшащихъ учить дѣлу», и когда же? Да, на примѣръ, подъ праздникъ Преображенія Господня.

Ротный командиръ «отсталъ» по стрѣльбѣ и попадаетъ на замѣчаніе, а рота «въ наказаніе» отстрѣливается, скажемъ, въ воскресенье». А то и просто «такъ» (не для порядка ли?) утра праздничныхъ дней посвящаются *бань, стиркѣ белья...* Очень «спѣшащіе» *любятъ* больше обѣдницы, нежели обѣдни, солдаты же, совсѣмъ напротивъ, однако, нѣтъ-нѣтъ, а приходится цѣлыми мѣсяцами слушать обѣдницы, правда, «отнимающія» мало времени.

Къ счастью подобныхъ «примѣровъ», повидимому, немного.

Оригиналенъ способъ «не распускать» солдатъ по выправкѣ, не увольнять ихъ въ приходскіе храмы, хотя своего (военнаго) не имѣется.

Изъ міра тюремнаго. Нѣкоторые начальники мѣсть заключеній военнаго вѣдомства, включая сюда же и полковья гауптвахты, говорятъ, что лишеніе заключенныхъ и арестованныхъ права присутствовать на томъ или иномъ изъ богослуженій считается въ средѣ нижнихъ чиновъ едва ли не тягостнымъ наказаніемъ.

Во многихъ полкахъ арестованные при гауптвахтѣ обязательно увольняются въ полковую церковь на всѣ очередныя богослуженія.

Такъ мирно, кратко, благотворно слагается церковная жизнь русскаго воинства!

Мѣста упокоенія—военныя кладбища содержатся въ большинствѣ образцово. Встрѣчаются настоящія тѣнистыя рощицы, съ клумбами цвѣтовъ, скамейками для отдыха, памятниками командирамъ, офицерамъ, георгіевскимъ кавалерамъ и просто въ память доблестно навшихъ въ томъ или другомъ пристопамятномъ для полка сраженія или при исполненіи обязанностей службы ⁷). И надле-

⁶) О значеніи этой иконы для русскихъ народа и воинства см. нашу статью «Св. Предстатели за землю русскую и русское воинство», «Военный Сборникъ» 1913 г. № 5 (стр. 119—120).

⁷) О старинномъ обычаѣ, держащемся въ русской арміи, постановкѣ «памятныхъ» иконъ, см. нашу статью «Благотворительныя братства и т. д.», стр. 108.

жаше чтится память почившихъ товарищей и героевъ-сослуживцевъ служеніемъ панихидъ, возложеніемъ вѣнковъ, цвѣтовъ и посѣщеніемъ «могилкобъ...» Все это, несомнѣнно, по душѣ русскому челоуѣку и назидательно для молодыхъ, да и со стороны на это смотрятъ и еще лишнее хорошее впечатлѣніе слагается у массъ въ пользу арміи.

Глубоко трогаетъ солдатъ правило, усвоенное частью полковыхъ командировъ: слѣдованіе въ похоронной процессіи и за солдатскимъ гробомъ до мѣста погребенія.

Само собою, въ интересахъ службы, вездѣ устраняется все, что такъ или иначе можетъ умалить печальную торжественность слѣдованія гроба къ мѣсту вѣчнаго упокоенія.

Умилительны свѣдѣнія о содержаніи нашихъ военныхъ кладбищъ въ Персіи, имѣющихъ особо отведенные имъ земельные участки. Надъ каждой могилой крестъ съ надлежащей надписью. Прилагаются всѣ заботы къ благоустройству кладбищъ; въ Тавризѣ кладбище производитъ особо отрадное впечатлѣніе. Здѣсь, заботами 1-го Кавказскаго стрѣлковаго полка и горной батареей, стоявшихъ 1909—11 гг., построена прекрасная каменная часовня, окруженная каменной же оградой и надъ каждой могилой крестъ-памятникъ съ надписью; въ часовнѣ двѣ мраморныя доски, сооруженныя заботами о. Изотова съ именами и фамиліями чиновъ 8-го полка, убитыхъ при взрывѣ, бывшемъ въ г. Тавризѣ и въ сраженіяхъ съ шахсеванами; передъ досками неугасимая лампада. Погребеніе совершается въ сопровожденіи командъ, съ хорами военныхъ пѣвчихъ и музыки.

VI. Сектанство.

Недавно газеты обошло извѣщеніе, что «Святѣйшій Синодъ обратилъ вниманіе, что нижніе чины арміи иногда возвращаются съ военной службы зараженными сектанствомъ. Признавая поэтому необходимымъ организовать планомѣрную борьбу съ пропагандой сектанства въ арміи, Св. Синодъ постановилъ образовать для разработки этого вопроса особую комиссію и предсѣдателемъ послѣдней назначень епископъ Саратовскій Алексій» («Нов. Вр.» № 13566).

Вопросъ борьбы съ сектанствомъ поставлень въ число вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на предстоящемъ въ Петербургѣ

(съ 1-го по 10-е іюля с. г.) Съѣздѣ военнаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ о. Протопресвитера.

Констатируемъ эти факты, но детали намъ неизвѣстны.

Въ мѣстностяхъ сектанства усиленнѣе проводятся бесѣды, имѣющія въ виду выясненіе сектантскихъ (по мѣсту) заблужденій и организуется широкое распространеніе религіозныхъ и противосектантскихъ брошюръ, листовъ («Слово Жизни» и др.); нѣкоторыя части выписываютъ до 4-хъ тысячъ листовъ въ годъ.

Считаютъ наиболѣе опаснымъ баптизмъ, какъ противогосударственное ученіе. Высказывается пожеланіе, чтобы съ вопросами сектантства были знакомы не только священники, но и командиры и офицеры, что, конечно, вполнѣ правильно: дабы бороться со зломъ, нужно знать его корень⁸⁾.

Солдаты-инородцы и сектанты охотно добровольно посѣщаютъ военные храмы.

VII. Полковые совѣты по религіозно-нравственному развитію нижнихъ чиновъ. Развлеченія въ войскахъ,

Въ 2-хъ—3-хъ дивизіяхъ существуютъ особливые установленія, это, такъ называемые, «совѣты для содѣйствія религіозно-нравственному и умственному развитію нижнихъ чиновъ». Предметы ихъ занятій слѣдующіе: составленіе росписанія духовно-нравственныхъ бесѣдъ и другихъ чтеній; опредѣленіе числа бесѣдъ-чтеній и мѣсть произнесенія; обсужденіе вопросовъ о пополненіи ротныхъ библіотекъ книгами духовнаго и свѣтскаго содержанія и о приобрѣтеніи серій картинъ для волшебныхъ фонарей къ развитію общаго образовательнаго, патріотическаго и служебнаго уровня познаній; выработка программъ развлеченій, съ устраненіемъ изъ нихъ всего, такъ сказать, шутовскаго, балаганнаго; выработка плановъ порядка празднованія намѣчающихся торжествъ-событій изъ прошлаго или настоящаго жизни полка и мн. др. подобные вопросы, въ корнѣ предусматривающіе доставленіе солдатамъ, а иногда и ихъ семьямъ, роднымъ, знакомымъ и даже ихъ това-

⁸⁾ Въ цѣляхъ борьбы съ сектантствомъ и предупрежденіе его, въ нѣкоторыхъ полкахъ избираются группы нижнихъ чиновъ, изъ наиболѣе развитыхъ и преданныхъ церкви людей и изучаютъ основныя противосектантскихъ ученій и имъ сообщаются болѣе подробныя свѣдѣнія о положительномъ ученіи православной вѣры; затѣмъ, они дѣйствуютъ въ ротахъ, какъ помощники полковаго батюшки по его мисіонерскому служенію.

рищамъ сосѣднихъ воинскихъ частей—исключительно разумныхъ развлеченій, поднимающихъ чувства отечестволюбія, воинской доблести, развлеченій, пробуждающихъ лучшія, свѣтлыя настроенія и составляющихъ, на сравнительно, долгій срокъ темы для солдатскихъ разговоровъ.

Денежныя средства для осуществленія мѣропріятій совѣтовъ получаются изъ суммъ полковъ и прибылей полковыхъ солдатскихъ лавокъ.

Познанія, опытъ и личная инициатива военныхъ пастырей въ дѣлѣ воспитанія нижнихъ чиновъ находятъ себѣ широкое примѣненіе въ сужденіяхъ названныхъ совѣтовъ и съ превеликой пользой проводятся въ полковую жизнь, такъ какъ полковые священники входятъ «непремѣнными» членами подобныхъ «совѣтовъ», подъ предсѣдательствомъ командировъ полковъ. Въ одной изъ дивизій предсѣдатели совѣтомъ собираются начальникомъ дивизіи и сообща обсуждаютъ мѣры къ однообразному, по возможности и надобности, направленію дѣятельности «совѣтовъ».

Постановка, собственно, развлеченій для нижнихъ чиновъ важный, но и сложный вопросъ, а между тѣмъ ему, въ виду приказа с. г. № 309, придается чрезвычайное значеніе.

Въ настоящее время обращается большое вниманіе на введеніе показа кинематографическихъ картинъ; однако, въ большинствѣ случаевъ, онѣ совершенно неподходящи для назидательно-воспитательныхъ цѣлей. По обслѣдовашію одного лютеранскаго пастора, въ 250 картинахъ «изъ лучшихъ» имъ усмотрѣны сцены: 45 самоубійствъ, 97 убійствъ, 51 нарушеніе супружеской вѣрности, 19 сценъ соблазненія дѣвицъ, 22 похищенія женщинъ, 176 случаевъ воровства и нѣкоторыя другія, не менѣе безнравственныя.

Говорятъ, въ одномъ изъ городовъ Финляндіи не такъ давно, показывались изображенія событій евангельскихъ; и что же? Во время нахождения на экранѣ картины: «Изгнаніе торгующихъ изъ храма» въ залѣ слышался непринужденный смѣхъ; въ залѣ было не мало и солдатъ.

Въ общемъ, даваемые для нижнихъ чиновъ спектакли, «представленія» на открытой сценѣ (петрушки, куплетисты и т. п.) и пр. ниже всякой критики; ими стараются какъ-то односторонне «развлечь» солдата, не давая ничего для ума и сердца. Театральныя пьесы хотя бываютъ и забавны, но безсодержательны, пусты.

Мы какъ-то приводили замѣчаніе одного полкового священника: «только обезвреженное развлеченіе можетъ считаться жела-

тельнымъ явленіемъ въ трудовой жизни Христолюбиваго воина». Истина святая!

Много есть воинскихъ частей, въ которыхъ программы развлеченій для нижнихъ чиновъ, по предположенію командировъ, просматриваются священниками и... не мало, благодаря таковому просмотру, устраняется изъ программъ. Вѣдь сколько есть «дозволенныхъ» сборниковъ-анекдотовъ, рассказовъ съ «пьесами», прямо недопустимыхъ по совѣсти, хотя и пропущенныхъ, т.-е. напечатанныхъ.

Это тоже миссія полкового батюшки и высокоотвѣтственная.

VIII. Заключение.

Высокое значеніе необходимо признать за тѣми случаями, когда военный священникъ можетъ свидѣтельствовать о своей части, что она: по вѣрѣ и по жизни остается близкой къ Богу, вѣрной православію и преданной сердцемъ и всей душой своему Державному Вождю.

Къ счастью, великому счастью Россіи именно таковы и общи свидѣтельства духовныхъ пастырей великаго русскаго воинства.

И какъ мы видѣли: церковь—потребность духа, а жизнь честная, трудовая, скромная, самоотверженная—незабываемая обязанность русскаго воина, всей русской арміи.

Л. Ф. Евдокимовъ.

